

Література

1. Бичик, Г. В. Способи номінації та функціонування власних імен у серії романів Ерін Хантер «Воїни» / Г. В. Бичик // Серія «Філологічні науки». – 1989. – № 3. – 341 с.
2. Герасимчук, В. М. Поетоніми як засіб художньої характеристики / В. М. Герасимчук // Дивослово. – 1999. – № 11. – С. 14–19.
3. Дудун, Т. В. Историчний аналіз класифікації топонімів / Т. В. Дудун // Часопис картографії. – 2011. – Вип. 1. – С. 226–232.
4. Маруніч, І. І. Топоніми в ідіостилі письменника : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / І. І. Маруніч ; Київ. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 1994. – 18 с.
5. Немировская, Т. В. Некоторые проблемы литературной ономастики / Т. В. Немировская // Актуальные вопросы русской ономастики : сб. науч. тр. – К. : УМКВО, 1988. – С. 112–122.
6. Суголосья: Поетичні переклади Віктора Чабаненка. – Запоріжжя, 2004. – 153 с.
7. Чабаненко, В. А. Бібліографічний покажчик / В. А. Чабаненко. – Запоріжжя : ЗДУ, 2007. – 96 с.
8. Шевченко, Т. Г. Грані великого таланту / Т. Г. Шевченко // Хортиця. – 2003. – № 5. – С. 3–4.

И.А. Королёва

Смоленский государственный университет
e-mail: innakor@mail.ru

УДК 811.161.1

ПРОЗВИЩНЫЕ ИМЕНА НА РУСИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *историческая антропонимика, прозвищное имя, семантика основы, версия, Смоленский край.*

В статье обращается внимание на возможность различного толкования значения основ старых прозвищных имен, бытовавших на Руси еще в XVII веке. Рассмотрены возможные версии для определения значения некоторых частных именовании. Показано, как может быть по-разному интерпретирована основа с учетом территориального фактора. Используются смоленские памятники деловой письменности XVII века.

I.A. Koroleva

Smolensk State University (Russia)

NICKNAMES IN OLD RUS': A SEMANTIC ASPECT

Key words: *historical anthroponymy, nickname, semantics of the base, version, Smolensk province.*

The article pays attention to a possibility of various treatments of the meanings of the old nickname bases, current in Rus' as early as the 17-th century. The paper also considers possible versions of determining the meaning of certain names. It has been demonstrated that the territorial factor may cause different interpretations of the base. The article is based on the Smolensk business papers dating back to the 17-th century.

Еще в 1983 году известный российский ономаст В.Д. Бондалетов выделил пять направлений в исследовании русской антропонимии: общеонимическая (общеантропонимическая) теория, история русской антропонимии, современная русская антро-

понимия, антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре, прикладные вопросы антропонимики [1, 91]. Они актуальны, безусловно, и в настоящее время.

В рамках исторической антропонимии одним из главных векторов исследования является вопрос о системе дохристианских славянских имен, которые бытовали еще в XVII веке и лишь позднее окончательно были вытеснены крестильными православными именами. В периодизации развития русского антропонимикона выделяется период с конца X века, времени принятия Русью христианства, по XVII век включительно именно в связи с бытованием в рамках сначала Киевской Руси, а потом Московской системы нехристианских именовании человека. По источникам хорошо прослеживается смена именников, развитие структурной формулы именовании русича.

В X–XI вв. и в последующие времена восточные славяне употребляли для личных названий два вида имен – церковные, календарные, крестильные, даваемые по святым при обряде крещения, и бытовые, мирские, некрестильные, прозвищные, которые использовались в обиходе. Нередко одно и то же лицо носило два имени: «в крещении Иосиф, а мирьскы Остромир», «имя ему крестьное Яков, а мирьскы Творимир», «се аз князь великий Гавриил, нареченый Всеволодь» и т.п. (по материалам летописей).

Одним из первых в послереволюционный период исследования русской антропонимии приступил к изучению состава старых некрестильных прозвищных имен А.М. Селищев. Все слова бытового языка, даваемые древним русичам в виде имен или прозвищ (ученый не разделял эти два антропонимических понятия при описании именовании), он попытался расклассифицировать по группам в соответствии с значением основы, мотивируя свою группировку тем фактом, что позднее от этих личных имен и прозвищ образовывались фамилии, при анализе значения основ которых такая классификация может быть в какой-то мере основополагающей.

В дальнейшем все исследования антропонимистов по изучению характера семантики прозвищных личных имен и группировки этих имен основываются именно на классификации А.М. Селищева, поэтому мы вкратце ее представим:

1. Группа личных имен и прозвищ, обозначающих обстоятельства появления нового члена семьи: Найден, Ненаш, Ждан, Неждан и пр.

2. Семейные отношения, порядок и время рождения ребенка: Первой, Вторышка, Меншик, Поздняк и др.

3. Внешний вид ребенка: Беззуб, Беляй, Вышата, Губарь, Зубастик и т.д.

4. Свойства характера: Беспута, Брыкун, Веселой, Жадко, Невежа, Озорной и пр.

5. Социальное и экономическое положение (эта и последующие группы имен давались уже взрослым – имена и прозвища могли сменяться): Селянин, Холоп, Бобыль, Скоробогат и др.

6. Профессия. Занятия. Должность (далее даются формулировки А.М. Селищева): Жемчужник, Кожемяка, Грубник и пр.

7. Церковные отношения и элементы: Богомил, Владычка, Игумен и др.

8. Пришельцы. Место проживания: Новожил, Казанец, Муромец и т.д.

9. Насмешливые клички: Болван, Дурень, Семихвост и под.

10. Животные: Баран, Барсук, Бык, Волк, Заяц и пр.

11. Птицы: Беркут, Воробей, Ворона, Журавль и др.

12. Насекомые: Блоха, Жук, Змейка и т.д.

13. Рыбы: Ерш, Лещ, Окунь, Сом и пр.

14. Растения: Арбуз, Береза, Горох, Дуб и др.

15. Пища: Блин, Борщ, Говядина, Гуща и т.д.

16. Имена и прозвища по разным предметам: Алмаз, Атлас, Бархат, Башмак, Гвоздь, Доска, Иголка и пр.

17. Татарские имена: Ахмат, Касим, Кипчак и под.

18. Имя народа: Варяжко, Гречанин, Казарин и др. [10, 97–128].

Несомненно, в чем-то классификация помогает в исследовании прозвищного именника наших предков, но мы хотим обратить внимание на те бытовые имена, которые спорны при определении семантики основы и при отнесении их к той или иной группе. Для анализа нами использовались материалы памятников смоленской деловой письменности разных периодов [6].

Так, например, имя ЧОРНЫЙ (ЧЕРНЫЙ) активно в именнике смолян уже с XIII века: Олекса ЧОРНЫЙ записан в Подтвердительной грамоте 1284 г. [7]. Далее мы фиксируем его в смоленских документах из Литовской метрики: Сенка ЧЕРНОЙ, крестьянинъ – РИБ-20, 160,1,91, 1515 г. [9], в материалах Ю. Готье начала XVII столетия: Устинка ЧОРНОЙ – Готье, с. 110, 1609 г. [4]. К какой группе некрестильных имен и прозвищ отнести его? Обычно это имя, встречавшееся и на других русских территориях, включают в группу имен, указывающих на внешние качества человека (черные волосы и под.). Однако апеллатив *черный* может иметь значение «простой, незнатный» [12, т. III, стлб. 1153].

Достаточно активным в смоленских памятниках письменности было имя НЕЕЛ: Михаила НЕЕЛОВ (Готье, с.2, 1608 г.) [4]; НЕЕЛЬ Филипов снь дворникъ (РГБ, 178, 10978, 16, после 1694 г. [8]). Семантика апеллатива *неель* также может быть различной: 1) голодный, 2) несъедобный (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 11, с. 110) [11], 3) неудачливый, нерасторопный (ср. *неела* – «неудачный, нерасторопный человек» (слово костромское, ярославское) (Даль, т. II, с. 518) [5].

Определение значения апеллатива, легшего в основу имени собственного, зачастую спорно в своей мотивированности из-за отдельных временных расхождений.

Так, в Смоленске еще в XV веке жил крестьянин Васка БАСЪ [2, 62]. Прозвищное имя не было редким на Руси: в частности, С.Б. Веселовский в XVI–XVII вв. отмечает несколько родов БАСОВЫХ в Туле, Новгороде, Дмитрове [3, 27].

Однако апеллатив *бас* «звук низкого тона» засвидетельствован в памятниках письменности только в конце XVII века (СлРЯ XI–XVII вв., т. 1, с. 76) [11]. Естественно, вполне возможно, что апеллатив существовал и раньше, если он имеет место в составе антропонима. Но есть вероятность, что образовалось личное имя от другого имени нарицательного: в том же словаре приведено прилагательное *баской* «красивый, нарядный», хотя тоже только в источниках XVII века (1:77). В современных русских народных говорах известно и существительное *бас* «красота, украшение» (Северо-Запад России) (СРНГ, вып. 2, с. 133) [13]. Именно через диалектизм *бас* объясняет значение прозвищного имени Ю.В. Чайкина, зафиксировавшая его как основу фамилии БАСОВ, выявленную в вологодских памятниках письменности XVII века [14, 11].

Некоторые прозвищные имена вполне могли иметь уже образное переносное значение. Например, у Ю. Готье находим запись: ...со Осипком ЛЕГУШКОЮ (с. 110, 1609 г.) [4]. Сам апеллатив *лягушка* в материалах КДРС представлен довольно поздно – лишь в конце XVII века (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 8, с. 349) [11], хотя антропоним свидетельствует о его возможно более раннем бытовании. Среди вологодских фамилий Ю.И. Чайкина отмечает в 1627 г. ЛЯГУШКИНЫХ (ЛЯГУШИНЫХ) и указывает, что *лягушечники* – прозвище вологжан в XIX веке [14, 33]. Возможно, однако, что апеллатив имел и переносное значение, которое отражается в современном диалектном слове *лягушка* – «о долговязом, худом, длинноногом человеке» (пермское) (СРНГ, вып. 16, с. 256) [13]. Сходство человека с лягушкой и перенос названия по этому сходству вполне вероятен.

Похоже в объяснении предположительное толкование значения антропонима ЖУ-РАВЛЬ, который в виде варианта ЖОРАВЛЬ на позиции первого личного имени встретился нам в донесении о побеге из Смоленска под 1609 г.: ЖОРАВЛЬ Синицын (Готье, с. 29) [4].

Апеллятив в двух вариантах – *жоравль* и *журавль* – отмечен в памятниках письменности XVII века (кстати, первый находит отражение в вологодской фамилии ЖА-РАВЛЕВ и не известен смоленским говорам, где традиционно лишь смешение О и У) [14, 22]. Вполне возможен перенос значения по сходству: *журавль* – «о худом высоком человеке», – который имеет место в современном смоленском диалектном слове *жоравль* (СРНГ, вып. 9, с. 228) [13].

Интересно можно интерпретировать значение прозвищного имени БЫК, достаточно широко распространенного по Руси. БЫК – 1) название домашнего животного, 2) медведь (восточно-сибирское), 3) скала, огромный камень над водой (сибирское) (Даль, т. I, с. 149) [5]. Причем в СлРЯ XI–XVII вв. слово *бык* имеет четыре значения: 1) животное, 2) внешний устой для поддержания стен здания (это же значение есть и у Даля), 3) каменный скалистый мыс, 4) стропило (т. I, с. 363–364) [5]. В настоящее время в д. Кириллы Рославльского района Смоленской области мы засвидетельствовали бытование интересного прозвища БЫК – «о человеке твердом и надежном, но упорном и несговорчивом»; как нам кажется, приведенное толкование современного прозвища основано на общности сем «твердый» и «упорный», имеющих место в расширенном семантическом поле старой лексемы.

Приведенные заметки показывают, как трудно однозначно квалифицировать значения многих старых прозвищных имен: весьма часто на разных территориях они имеют различное обоснование.

Литература

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика. Пособие по спецкурсу / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Бугославский, Г. Смоленская земля в Литовский период (Территория, общественный и политический строй / Г. Бугославский // Смоленская старина. – Вып. 3. Ч. 1. – Смоленск, 1914. – С. 1–104.
3. Веселовский, С. Б. Ономастикон / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974.
4. Готье, Ю. В. Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг., собранные и изданные Ю. В. Готье / Ю. В. Готье. – М., 1912.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. I–IV. – М., 1956.
6. Королева, И. А. Деловая Письменность как основной источник изучения антропонимической лексики / И. А. Королева. – Смоленск : СГПУ, 2000. – 158 с.
7. Подтвердительная грамота 1284 г. – Смоленские грамоты XIII–XIV вв. – М. : АН СССР, 1963.
8. РГБ, ф. 178 – Смоленские челобитны, Российская государственная библиотека.
9. РИБ-20 – Литовская метрика. – Т. 1. – Отд. 1. – Ч. 2. – Русская историческая библиотека. – Т. 20. – Спб., 1903.
10. Селищев, А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А. М. Селищев // Избранные труды. – М. : Просвещение, 1968. – С. 97–128 (перепечатка работы 1948 года).
11. СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 1. – М., 1974.
12. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. – Т. I–III. – Спб., 1893–1903.
13. СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Т. I. – Л., 1965.
14. Чайкина, Ю. И. История вологодских фамилий : учеб. пособие / Ю. И. Чайкина. – Вологда : ВГПУ, 1989. – 68 с.